

Глава 30: Прибытие родственников Она в изумлении обняла колени, уставившись на портрет, висящий на стене. Она чувствовала себя смущенной. Глядя на Ся Исюань, она чувствовала себя потерянной. Когда она встала с кровати, между ее бедер появилась боль. Она положила руку на живот, и ее глаза расширились. Две слезы упали, как бусы. Она не должна быть Ся Жосинь сейчас. Вместо этого она должна называться плакса. Во всяком случае, когда она стала одиночкой? В ванной комнате пахло пеной для душа - зеленым чаем. Ему понравился этот запах? Она сделала мысленную пометку, чтобы запомнить все. Затем она приняла душ. Когда теплая вода хлынула на ее тело, она посмотрела вниз и увидела синяки на своем теле. Процесс был жестоким, но она уже знала это, не так ли? Она вышла после смены одежды, и ее бледный цвет лица показал, насколько она не здорова. Подняв тряпку, она не забыла, что для постороннего она была женой генерального директора Ся Энтьэржисэ. Однако для Чу Луи она была шлюхой, которая ночью согревала его постель, и горничной на этой вилле. Она двигалась не торопливо. В комнате ежедневно появлялась газета. Каждый заголовок был написан о Чу Луи. Хотя он может быть женат, никто не обращал на это внимание. У него были бесконечные скандалы, и рядом с ним постоянно появлялась новая спутница. Она опустила руку и вздохнула, открыв одну сторону окна. Холодный ветерок дул и дул ей в лицо, но внутри ее сердца она уже была разбита. Звук открытой двери донесся из дверного проема. Горничная смотрела телевизор на своем месте. Она положила свою закуску, думая, что это Чу Луи. Затем она убрала свою одежду и намеренно показала лестную улыбку. Судя по всему, она не восприняла вчера предупреждение Чу Луи со всей серьезностью. Хулиган всегда будет хулиганом, и это вызывало привыкание. Когда дверь открылась, улыбка на лице Ло Ша замерла. "Мистер Чу. Миссис Чу ..." Ее губы едва двигались. Она увидела, как мистер Чу уставился на Ся Жосинь, у которой половина тела вываливалась из окна. Что она делала? Невестка их семьи Чу фактически вытирала окно, в то время как эта горничная, одетая как проститутка, стояла там. Если бы кто-то не знал, можно было бы подумать, что она хозяйка дома. Сун Вань посмотрела на Ся Руосинь, и не моргала. Что здесь произошло? Чем конкретно занимался ее сын? В то время как Чу Цзян, с другой стороны, уже кипел. «Мистер Чу, я...» Лицо Ло Ша исказилось от опасения, и она заикалась, когда говорила. Услышав открывающуюся дверь, Ся Жосинь повернула голову. Двое пожилых людей стояли в дверях - они были родителями Чу Луи. Она видела их не раз, но не была с ними знакома и не была ей чужой. Она сняла перчатки и положила тряпку, прежде чем идти к ним. "Папа ... Мама, вы пришли". Это звучало как-то неестественно и странно так обращаться к ним. Это было давно, с тех пор как она обратилась к кому-то таким образом, особенно словом «папа». Ее ресницы затрепетали, когда она подошла, чтобы привести в порядок стол. Каждое действие казалось таким естественным, как будто в этом не было ничего странного. Ло Ша, с другой стороны, стоял прямо на месте. Она была явно не уверена, что ей делать. "Папа, мама. Пожалуйста, садись." Она встала. Сун Вань дернула Чу Цзяна за рубашку. По-видимому, он все еще кипел, пристально глядя на Ло Ша. Люди, которых он ненавидел больше всего, были теми, кто действовал выше их положения. Она была просто горничной. Кем она себя возомнила? Как она посмела подняться выше своих работодателей?